

Музыка! Как строга геометрия линий!
Господи! Неужели мы встретились с вами?!
Вечером мимо окон, как мимо вагонов,
Вихрь пронесется и сгинет в районе вокзала.
Музыка! Как мне это по детству знакомо!
Взрослые! Среди нас я еще ее и не слыхала.
Можно ли оказаться другим измереньем,
Если не гений, к тому же, и не знаменитость.
Слушайте, сколько прелести в местоименьях:
«Ты», или «я», или «мы» – сколько музыки скрыто!

* * *

И хаос, и гармония равны.
Солдатский ранец, розы балерины.
Соперничество мира и войны
Из века в век – две равных половины.
Ужель она бессмертна – власть молвы?
За что и кем все истины избиты?
Неужто свет не тяжелее мглы –
Тогда зачем две чаши у Фемиды?
Зерно в земле и музыка в миру –
Одни и те же ценности. Проверьте.
Он догадался: «Весь я не умру»,
Поскольку никогда не верил смерти.
На «вы» с детьми, со взрослыми на «ты»
Гармония сечения золотого.
Мне трудно жить: я чувствую пласты
И времени, и совести, и слова.

* * *

Если честно, можно жить и чисто.
Только трудно это – чисто жить,
Ну и что, что жизнь проходит быстро?
Это значит: нечего спешить.

РУССКИЙ РОМАНС

Александру Шемелену

Не жаль, что декабрь на дворе,
Что холодом душу свело,

Зато вся земля в серебре.
И все-таки в мире светло.
А я унывать не люблю.
И ты меня лучше не тронь.
Я печку в доме затоплю
И буду смотреть на огонь.

Он вьется в печурке, как выюн.
Он тайною дышит своей.
А хочешь, я чаю налью
Покрепче, чтоб было теплей.
И, может, оттаю сама
И стану, как прежде, собой.
Какая крутая зима!
Как холод кипит голубой!

* * *

Я про детей не часто говорю,
Чтоб Бог не ревновал. Простите, дети.
Но каждый день я жизнь благодарю
За то, что появились вы на свете.
Я каждый день молюсь за вас двоих,
Моих. И за любимых ваших тоже.
И не хочу я посвящать других,
О чем молюсь. Но помощи вам Боже